

ВАЛЕНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ ГАРДАНОВ

31 марта 1989 г. скончался доктор исторических наук, профессор Валентин Константинович Гарданов. Это огромная потеря для отечественной этнографии, советского кавказоведения. Боль от сознания невозполнимой утраты почувствовали коллеги Валентина Константиновича, его сослуживцы, многочисленные ученики.

По сегодняшним представлениям, Валентин Константинович прожил долгую жизнь. Онаместила многое. Как и все люди старшего поколения, В. К. Гарданов был свидетелем великой и трагической эпохи истории нашей родины. Он принадлежал к когорте первых советских историков-исследователей и был непосредственным участником важнейших событий, связанных с периодом становления нового этапа развития историко-этнографической науки, близко общался с замечательными людьми, имена которых во многом стали уже легендой. Поэтому уход Валентина Константиновича сопряжен в нашем сознании и с горькой символикой: оборвалась еще одна живая связь — едва ли не последняя — с нашим прошлым, с его ставшими уже теперь действительно далекими страницами.

В. К. Гарданов родился 25 мая 1908 г. в с. Христиановском Терской обл. (ныне г. Дигора Северо-Осетинской АССР). При крещении он был наречен Валентином, но по обычаю одновременно получил другое, осетинское имя — Батраз, которым его звали родные и близкие и которым он в будущем часто подписывал свои работы. Семья Гардановых принадлежала к прогрессивному слою осетинской интеллигенции, в котором европейская образованность сочеталась с близостью к народу, к национальным корням культуры. Отец В. К. Гарданова — Константин (Амурхан) Цариевич был известным врачом, дядя Михаил — видным просветителем, этнографом, общественным деятелем. В этой атмосфере сформировались гуманитарные наклонности молодого человека, и в 1925 г., после окончания средней школы во Владикавказе (ныне Орджоникидзе), В. К. Гарданов поступает на общественно-экономическое отделение педагогического факультета 2-го МГУ.

Несмотря на свойственный молодому возрасту увлечения, В. К. Гарданов был одним из лучших студентов, поэтому неудивительно, что после окончания вуза (по специальности — история) он был выдвинут академическими и общественными организациями университета на научно-преподавательскую работу. В 1929 г. в Воронеже в местном университете В. К. Гарданов начал вести курс истории СССР. Нехватка квалифицированных кадров, а также неумная жажда деятельности дали возможность молодому специалисту одновременно возглавить исторический отдел областного краеведческого музея, областной исторический архив, а на общественных началах — работать в комиссии по истории гражданской войны при Истпарте обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области. Здесь же, в Воронеже, В. К. Гардановым были написаны и опубликованы первые работы по истории СССР, архивоведению и краеведению.

Через год В. К. Гарданов возвращается в Москву в связи с поступлением в аспирантуру НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР по специальности история народов Кавказа (его руководителями были сначала Н. Я. Марр, а затем А. Г. Иоаннисян). С этого времени Валентин Константинович прочно связал свои научные интересы с кавказоведением, оставив в этой области значительное и весьма ценное творческое наследие.

В 1930-е годы В. К. Гарданов много и интересно работает. Он является сотрудником НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР, где был оставлен после прохождения курса аспирантской подготовки, в разное время заведовал отделом Кавказа Центрального музея народов СССР, работал в Московском отделении ГАИМК. Продолжалась и его преподавательская работа в вузах Москвы (МГУ, ИФЛИ) и ряда других городов, куда его приглашали для чтения лекций, — Иваново, Ярославль, Ашхабад, Нальчик, Киев, Харьков.

В послевоенные годы В. К. Гарданов много сил отдает музееведческой работе. Являясь в 1946—1957 гг. сотрудником НИИ музееведения, он активно разрабатывает проблематику, связанную с теоретическими основами собирательской деятельности музеев, спецификой экспозиции историко-археологических материалов, историей советского музейного строительства.

Уже в эти годы В. К. Гарданов активно сотрудничал с Институтом этнографии: он неоднократно выступал на научных собраниях с докладами и с сообщениями, возглавлял Дагестанскую экспедицию института, изучавшую влияние социалистических преобразований на быт местного населения. В 1957 г. В. К. Гарданов перешел на работу в Институт этнографии АН СССР и в 1961 г. стал заведующим сектором народов Кавказа. Отныне он получил возможность сосредоточиться исключительно на изучении истории, культуры и быта народов региона и продолжить свои кавказоведческие исследования, которые были начаты им еще в 1930-е годы.

Тогда первой научной темой этого круга была анализ взглядов классиков марксизма на борьбу горских народов Кавказа против царизма за независимость в XIX в. С этим докладом, который остался, к сожалению, неопубликованным, В. К. Гарданов выступил на заседании Ученого совета НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР. Примечательно, что в последние годы жизни у Валентина Константиновича вновь пробудился интерес к событиям Кавказской войны. Он неоднократно делился планами о задуманной им работе, посвященной Шамилю, и можно только пожалеть, что этим планам не суждено было осуществиться. В далекие же 30-е годы исследование проблемы было прервано, вероятно, потому, что В. К. Гарданов был привлечен к ответственной работе над известным учебником — Краткий курс истории СССР (под редакцией А. В. Шестакова, Москва, 1937—1950), где он был автором разделов, посвященных народам Кавказа.

В дальнейшем кавказоведческие интересы В. К. Гарданова концентрировались вокруг исследования социально-экономической истории региона, общественного строя и быта местных народов, обычного права. В. К. Гарданов внес огромный вклад в изучение горского феодализма — проблемы, поставленной в свое время М. М. Ковалевским, но не нашедшей в последующем удовлетворительного объяснения. Анализ значительного фактологического материала, оригинальные теоретические концепции, высказанные Валентином Константиновичем в таких работах, как «Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII — начале XIX в.» (Сов. этнография. 1960. № 5) и особенно в фундаментальной монографии «Общественный строй адыгских народов (XVIII — первая половина XIX в.)» (М., 1967), позволили значительно продвинуть наши представления о генезисе и особенностях феодальных отношений у горцев Северного Кавказа. Избрав для анализа адыгский историко-этнографический материал, В. К. Гарданов показал, что экономической основой развития феодальных отношений было оптимальное сочетание земледелия и скотоводства, опровергнув тем самым весьма распространенный до этого взгляд на скотоводство как на второстепенную сферу традиционного хозяйства. После исследований В. К. Гарданова можно считать доказанным существование у горцев феодальной собственности на землю. В его работах дан блестящий анализ социальных функций таких важнейших институтов горского общественного быта, как гостеприимство, куначество и патронат в системе развивавшихся феодальных отношений.

Анализируя патриархально-родовые структуры в горском общественном быту, В. К. Гарданов внес немалый вклад в общэтнографическую проблематику, в частности в осмысление некоторых вопросов становления социальной организации человека. В этом ряду могут быть названы такие его работы, как «Адыгские „братства“ в XVIII — первой половине XIX в.» (Сов. этнография. 1964. № 2), «Пережитки дуальной организации у адыгов (черкесов) в первой половине XIX в.» (Сов. этнография. 1964. № 3). Много внимания В. К. Гарданов уделял изучению обычая аталычества. Сравни-

тельный анализ его бытования у разных народов мира привел его к выводу о генезисе самого обычая из первобытной общности детей, что вполне убедительно объясняет позднейшую традицию воспитания ребенка вне родительской семьи. Для характеристики широты исследовательского диапазона В. К. Гарданова немаловажен тот факт, что впервые проблема аталычества была им рассмотрена на древнерусском материале в широко известной серии статей («„Кормильство“ в Древней Руси» — Сов. этнография. 1959. № 6; «„Дядьки“ Древней Руси» — Исторические записки. Т. 71. М., 1961, «О „кормилице“ и „кормилище“ краткой редакции Русской правды» — Краткие сообщения Ин-та этнографии. Вып. 35. М., 1960).

Исследования В. К. Гарданова всегда опирались на серьезную источниковую базу, в частности на тщательное изучение архивных материалов. Любовь к архивным изысканиям зародилась в нем еще в молодые годы, когда начинающий исследователь практически ежедневно просиживал в Центральном государственном архиве древних актов, Центральном Государственном военно-историческом архиве и других архивохранилищах по много часов, погружаясь в удивительный мир старинных документов. Вспоминая это время, Валентин Константинович шутиливо говорил, что он как бы покидал действительность и попадал в прошлое, ощущая себя современником людей прошлых веков, чувствуя живую сопричастность к их судьбам, тревогам, обидам и радостям, навсегда оказавшимся запечатленными на пожелтевших страницах архивных дел. Но главное, что за казалось бы частными, малозначительными событиями ушедшей жизни опытный исследователь сумел увидеть реальную картину экономических и социальных взаимоотношений в традиционных обществах Северного Кавказа. В. К. Гарданов придавал большое значение публикации архивных документов. Им были, в частности, изданы «Материалы по обычному праву кабардинцев. Первая половина XIX в.» (Нальчик, 1956), где собраны, снабжены введением и научными комментариями ценнейшие документы, дающие всестороннюю характеристику адыгского общества того периода.

Иную сферу источниковедческих интересов В. К. Гарданова представляет сборник «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.» (Нальчик, 1974), в котором он выступил как составитель, редактор переводов, автор введения и комментариев. На протяжении всей своей творческой деятельности В. К. Гарданов испытывал огромный интерес к личностям известных адыгских просветителей — Шоре Ногмову и Хан-Гирею. В разное время их сочинения — «История адыгейского народа» (Нальчик, 1958) и «Записки о Черкесии» (Нальчик, 1978) были изданы под редакцией В. К. Гарданова; он же предпослал изданиям жизнеописания авторов и обширные критические обзоры самих сочинений (о Хан-Гирее и его «Записках...» — в соавторстве с Г. Х. Мамбетовым).

Возглавляя в течение длительного времени сектор Кавказа Института этнографии АН СССР, В. К. Гарданов выступил организатором и руководителем ряда важнейших исследовательских проектов кавказоведения. Так, он принимал самое активное участие в формировании авторского коллектива и работе над двухтомником «Народы Кавказа», вышедшем в серии «Народы мира», осуществлял общее руководство работой над историко-этнографическими атласами региона, координировал крупномасштабные этносоциологические исследования по проблеме соотношения традиционного и нового в современном быту северокавказских народов, осуществлявшиеся в 1970-х годах совместно с этнографами Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Аджарии. В последние годы В. К. Гарданов много сил отдавал многотомному изданию «История народов Северного Кавказа» (т. I. М., 1986; т. II. М., 1988), как один из авторов и член редколлегии.

Огромен вклад В. К. Гарданова в подготовку этнографических кадров. Можно без преувеличения сказать, что большинство этнографов, работающих ныне в научных центрах Северного Кавказа, — ученики Валентина Константиновича; немало его учеников работает также в Закавказье, Москве и Ленинграде. Валентин Константинович никогда не окружал своих аспирантов мелочной, каждодневной опекой, не сковывал их самостоятельности, не навязывал собственного видения проблемы. Он любил, когда начинающий исследователь мог обоснованно отстаивать свою точку зрения, но не прощал своим ученикам поверхностности, небрежности, лени, конъюнктурных или иных отступлений от исторической правды. Общение молодых людей с Валентином Константиновичем всегда перерастало в глубокую личную привязанность и дружбу. И бывшие аспиранты Валентина Константиновича, сами уже кандидаты и доктора наук, каждый приезды в Москву стремились к своему учителю, чтобы рассказать о работе, поделиться планами, выслушать совет, оценку, а порой, бывало, и суровый приговор.

Трудно смириться с мыслью, что В. К. Гарданова больше нет, что мы не увидим его, неспешно идущего по коридору нашего института, не услышим знакомый голос. Для всех, кто знал Валентина

Константиновича, жизнь стала беднее. Поэтому сейчас с особым чувством вспоминаются минуты общения с ним, его интересные, неординарные выступления на заседаниях ученых и специализированных советов, методологических семинарах, — Валентин Константинович был одним из немногих, кто мог соединять глубину высказываемых мыслей с блестящей формой публичного выступления. Он был великолепным рассказчиком. Его память в неприкосновенности сохраняла многие подробности личного жизненного пути, мельчайшие детали событий, свидетелем которых довелось быть, остроту впечатлений от встреч со многими замечательными людьми.

В последнее время, видимо, предчувствуя приближение последней черты, он особенно часто обращался воспоминаниями к прошедшим дням, ушедшим людям. Горько и обидно, что в вечной спешке и суете не нашлось времени, чтобы записать, запечатлеть, оставить для себя и для потомков эти бесценные сведения. Теперь ушел и Валентин Константинович. Его имя навсегда останется в истории нашей науки.

Г. А. Сергеева, Ю. Д. Анчабадзе